

Еще раз о докторе
Тазиеве Рифкате
Мингзовиче

«Антираковый корпус» профессора Мойше Сигала

26 ЯНВАРЯ 2020 года

В январе исполнилось 100 лет со дня рождения главы знаменитой династии врачей. Часть 2-я

Он стал победителем в «деле врачей», вкладывал свои идеи и открытия в многочисленные диссертации учеников, изобрел новые хирургические инструменты, до сих пор применяемые по всему миру, а в последний день своей жизни сделал операцию и продлил жизнь пациентки на 8 лет. «БИЗНЕС Online» завершает рассказ о легендарном Мойше Зельмановиче Сигале, ученом и хирурге, основателе школы казанских онкологов.

Мойше Сигал в своем рабочем кабинете Фото из семейного архива семьи Сигалов

ОН ВЕРНУЛСЯ НА ПРЕЖНЮЮ РАБОТУ ПОСЛЕ «ДЕЛА ВРАЧЕЙ»

В 1949 году **Мойше Сигал** представляет ученому совету Казанского мединститута диссертацию. Ну кандидатская, мало ли их в науке? Но это была фундаментальная работа, посвященная аутоаллергии, непосредственная влияющая на хирургические операции. Она имела настолько сильный резонанс, что ее фрагменты напечатали в международных журналах и «Вестнике Академии наук». В 1950-м Сигал был утвержден в должности ассистента по кафедре хирургии и онкологии казанского ГИДУВа.

«В 1952 году, несмотря на блестящее начало научной карьеры, Мойше Зельманович был едва не «сбит» на взлете, — читаем подробности того периода в документальной книге-летописи «Врачебная династия Сигал» **Игоря Федорова**, доктора медицинских наук, профессора Казанской государственной медицинской академии, коллеги и ученика знаменитого хирурга. — Тогда страна входила в очередную фазу «охоты на ведьм»: пришел черед кампании, имевшей четко выраженный антисемитский характер и получившей в истории название «Дело врачей» (*его сценарий был разработан самим **Иосифом Сталиным**, а главным исполнителем стал подполковник **Михаил Рюмин**, которого он лично инструктировал; подробнее [читайте](#) на „БИЗНЕС Online“ — прим. ред.*). И, как водится в таких случаях, на местах изо всех сил старались не только не отстать,

а в чем-то даже превзойти столицу. Сигал был не только уволен; его, по сути, знаковая для медицинской науки докторская диссертация была исключена из плана научной деятельности ГИДУВа. При увольнении Мойше Зельмановичу дали блестящую характеристику «для предоставления на новое место работы». Большого родной институт для него сделать не мог.

Казалось бы, на что тут еще можно было рассчитывать, если репрессивная машина набирала обороты? Лишь бы живу остаться... Однако наш герой едет в Москву, в ЦК партии. Его принимают, внимательно выслушивают, сочувствуют, обещают разобраться. Позже, уже садясь в поезд, идущий в Казань, он вспоминает, что во время разговора у него не спросили ни фамилию, ни название города и учреждения, и понимает, что вся эта беседа была простой формальностью...

Сигала приглашают в Курск на должность главного врача.

Но он отказывается, не теряя надежды восстановить справедливость. К тому времени умирает Сталин. Мойше Зельманович подает иск в народный суд Молотовского района Казани, который принимает беспрецедентное для советской судебной системы решение — восстановить! Это может показаться форменным чудом, но Сигал, похоже, становится одним из немногих, уволенных по «Делу врачей», кого возвратили на работу на прежнее место и в прежней должности».

Сигал на операции Фото из семейного архива семьи Сигалов

ШКОЛЕ ОБЫЧНО ПРИСВАИВАЮТ ИМЯ ЕЕ ОСНОВАТЕЛЯ

Начало 1950-х — веха в формировании Казанской онкологической школы. Ее плацдармом становится 5-я городская больница — клиническая база ГИДУВа.

Руководил ею **Юрий Ратнер**, а Сигал работал в онкологическом отделении. Пациенты поступали со всей республики, операции шли подолгу, до 10 часов вечера. Мойше Зельманович также ездил оперировать в больницы Москвы и Ленинграда и другие города Советского Союза, демонстрировал там свои изобретения, навыки и методики, неизменно вызывая интерес опытных онкологов. Он работал красиво, академично, демонстрируя великолепные знания топографической анатомии.

Белла Гольдштейн, врач-анестезиолог, вспоминает: «Техника Михаила Семеновича уникальна. Можно крупные бусы собрать, а можно — бисер тончайший. Вот он как раз последним и занимался».

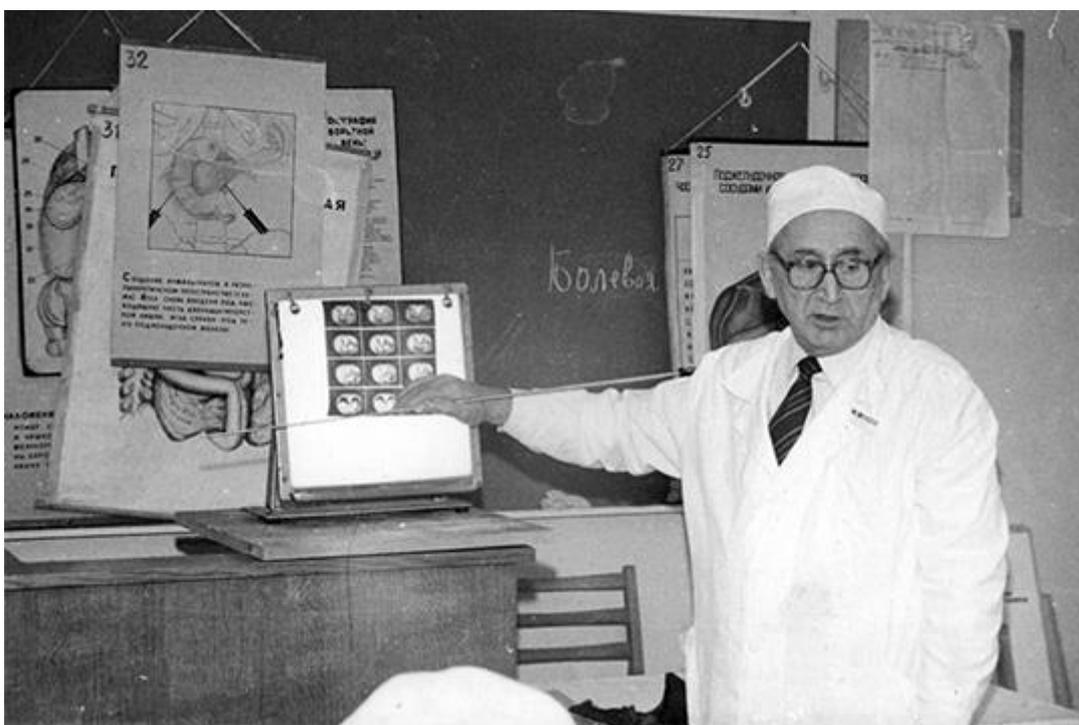
Борис Дружков, доцент кафедры онкологии и хирургии ГИДУВа, пишет: «В хирургии Сигал был не исполнителем, а творцом».

Впоследствии коллеги говорили, что Мойше Зельманович обладал редким даром изобретательства: он разрабатывал новые методы диагностики, лечения и проведения операций и имел настолько много идей, что нередко подсказывал молодым врачам — своим ученикам — темы для диссертационных исследований.

Рифкат Тазиев, профессор кафедры онкологии и хирургии КГМА, отмечает: «Сигал умел предвидеть, идти вперед, изобретать, внедрять, разрабатывать. И еще. Я считаю, что его школа — принципы, которые он выработал и неукоснительно соблюдал сам, воспитывая на них молодых врачей. Это все — наследие ученого, которое сегодня называют Казанской онкологической школой. А данное понятие не только научная и практическая база, но и еще нравственный аспект: отношение к профессии как миссии, как к первой и единственной любви».

Вот классическое определение уникального феномена «русской инженерной школы», даже приблизительных аналогов которого нет ни в одной другой стране, его приводит издание «Авиапанорама»: «Бывает, что эффективную систему управления организацией, предназначенной для разработки какого-либо продукта с серьезной креативной составляющей, создают порядочные, волевые, умные люди с лидерскими качествами, оказавшиеся волею судеб во главе ее. Когда такая организация достигает

мирового уровня значимости, а руководитель — известности, часто в России ее габитус (*ощущение и определение своего места в обществе — прим. ред.*) неформально называют школой и присваивают ей имя основателя дела. Основным фактором, без которого не может существовать школа, считается порядочность ее руководителя, которой он — вольно или невольно — заражает весь коллектив. Это качество руководителя, обеспечивающее невероятно комфортный и изысканный морально-нравственный климат в коллективе, позволяет ему, кроме формального, быть еще и неформальным лидером. Все взаимоотношения в школе основаны на уважении личности и доверии между коллегами, воспитанными на таком чувстве».

Сигал на лекции. 1985 год Фото из семейного архива семьи Сигалов

Последний шов — он трудный самый Фото из семейного архива семьи Сигалов

Сегодня в рабочем кабинете Сигала — музей, который используется по совместительству и как рабочее помещение Фото: Василий Иванов

[Михаил Бирин \(в сокращении\)](#)